

Бай Юань тоже пристально смотрела на Сяо Чэньюя. Надо признать, чем дольше на него глядишь, тем больше очарования находишь в этом лице.

Знать и вельможи выдают своих дочерей замуж, растят детей, а потом отправляют самых красивых во дворец, чтобы те продолжали императорский род. Отбор проходит слой за слоем, и было бы странно, если бы среди них не попадались настоящие красавицы.

Бай Юань, раззадорившись, ловким движением сорвала с Сяо Чэньюя пояс и принялась водить руками по его телу. Вероятно, из-за того, что покойный император подорвал здоровье непомерным трудом, Сяо Чэньюй уделял особое внимание заботе о себе, и его фигура была на удивление хороша.

Сяо Чэньюй впился взглядом в её слегка приподнятые уголки глаз:

— Раньше я не замечал, что у тебя такой манящий взгляд.

Бай Юань перевернулась и уселась на него верхом, одной рукой коснувшись его бровей:

— А мне всегда казалось, что вы, государь, не только лицом вышли... вы во всём хороши.

Сяо Чэньюй почувствовал, как от её ласк грудь его начала тяжело вздыматься. Он было собрался приподняться, но Бай Юань тут же прижала его обратно. На лице красавицы промелькнуло нетерпение, а голос прозвучал совсем без почтения:

— Кто разрешил тебе вставать? Я ещё не наигралась.

— Бесстыдница, — бросил Сяо Чэньюй, но, несмотря на суровый тон, он так и не поднялся.

Кто бы мог подумать, что, стоило ему уступить, как Бай Юань тут же потеряла всякий интерес, словно нарочно дразнила его. Сяо Чэньюй стиснул зубы и, подхватив её, опрокинул на кушетку:

— Демоница.

Цикады за окном умолкли. Сяо Чэньюй смотрел на спящую рядом женщину и внезапно вспомнил: зачем он вообще сюда пришёл? Кажется, хотел устроить разнос и прощупать её отношение, но как же вышло, что...

Он вздохнул, погладил женщину по гладкой спине и, закрыв глаза, уснул.

На следующее утро Бай Юань разбудили. Она чувствовала себя совершенно разбитой. Разве нормальные люди встают так рано? Сяо Чэньюй, глядя на её состояние, усмехнулся:

— Как раз вовремя — пока ты под домашним арестом, не придётся рано вставать, чтобы идти с поклоном к императрице.

Бай Юань проигнорировала его, позволяя служанкам одевать себя, словно марионетку. Лишь когда подали завтрак, она пробормотала:

— Раз уж вы встали, государь, зачем было меня поднимать?

Сяо Чэньюй отложил палочки:

— Я решил возвести госпожу Цзян в ранг красавицы. Отправь ей кое-какие подарки, и на этом всё закончится.

Хотя с госпожи Цзян всего-то сорвали верхнее платье, и в саду никого не было, после такого инцидента император наверняка больше к ней не притронется. По правде говоря, повышение в ранге и компенсация — это лишь слабое утешение, ведь её жизнь в гареме на этом фактически закончена.

Но Бай Юань, услышав это, резко вскинула голову и с грохотом бросила ложку в чашу:

— Что это значит, государь?

— Это значит, что я исправляю последствия твоих выходов.

— Она спровоцировала меня, так что, сорвав с неё одежду, я просто восстановила справедливость. А теперь вы и меня под арест сажаете, и её повышаете — неужели она вам так дорога? Если так, то любая в этом дворце, кто захочет повышения, будет провоцировать меня, а вы будете их награждать?

— Что за нелепость? Разве это равноценно? — Сяо Чэньюй указал на неё пальцем. — Я пришёл утешить тебя после того, как ты натворила дел, одарил тебя, а у тебя хоть капля совести есть? Вот вернётся Бай Яотин, я обязательно спрошу его, как он воспитывал свою дочь.

Услышав это, Бай Юань просияла:

— Государь, мой отец возвращается?

Сяо Чэньюй кивнул:

— Думаю, через месяц он будет в столице.

Бай Юань встала, обошла стол и уселась к нему на колени, обхватив руками за шею:

— Раз уж я такая непослушная, то, когда отец вернётся, обязательно отправьте меня домой, пусть родители как следует меня проучат.

— Глупости. Где это видано, чтобы наложница надолго покидала дворец? — Сяо Чэньюй помолчал и, заметив недовольство на её лице, добавил: — Можешь пригласить мать во дворец,

чтобы она навестила тебя.

Бай Юань снова улыбнулась и чмокнула его в щеку:

— Вы так добры, государь.

Сяо Чэньюй отстранил её:

— Мне пора на утренний доклад, некогда мне с тобой забавляться.

Бай Юань проводила взглядом его удаляющуюся спину и усмехнулась. Сорокалетние мужчины хороши по-своему, и этот оказался весьма полезным.

Выйдя из дворца Юйфу, Ван Шуньянь, заметив хорошее настроение императора, спросил:

— Государь, а как быть с госпожой Цзян?

Сяо Чэньюй махнул рукой:

— Оставь. Разве я не одарил её семью? Я её не обидел.

Ван Шуньянь посмотрел в сторону дворца Юйфу и про себя покачал головой.

Бай Юань уже окончательно проснулась, и маленькая система в её голове без умолку строчила:

— Вчера вечером Шэнь Сюньэр тайком встречалась с Ван Шуньянем, а утром — со служанкой императрицы, Чжи.

— Ого, да она настоящая светская львица.

— Именно. Она выглядит как человек, подсланный императором, но на самом деле связана с императрицей и тайно сговорила с Вэй Цы. Хозяйка, ты правда собираешься уступить Вэй Цы главной героине?

— Не спеши, он ведь ещё не стал главным евнухом.

В полдень Ван Шуньянь лично принёс корзинку с едой:

— Госпожа гуйфэй, это передал государь.

Он велел слугам открыть её:

— Это ваши любимые пирожные с семенами лотоса и лилиями, а это суп из ослиного желатина

с красными финиками... Государь очень хочет, чтобы вы поскорее поправились.

На лице Бай Юань промелькнула радость:

— Я знала, что государь ко мне добр. Вань Юэ, подай сюда те пирожные.

Ван Шуньянь увидел, как она откусила кусочек, и лишь тогда склонил голову:

— Тогда я пойду.

Как только он ушёл, лицо Бай Юань помрачнело, и она выплюнула съеденное. Тинсюэ поспешно подала ей воды, чтобы прополоскать рот:

— Госпожа, это действительно необходимо?

Государь не хочет, чтобы она рожала, и даже если она забеременеет, удержать ребёнка будет трудно.

— Ничего страшного. Раз я сказала, что мой ребёнок останется со мной, значит, так и будет.

Хотя домашний арест назначили на месяц, уже через двадцать дней император под предлогом дня рождения вдовствующей императрицы отменил его. Бай Юань была недовольна:

— Ну что за государь такой, как можно так просто отменять наказание? Опять с самого утра идти к императрице на разборки, как же это утомляет.

Во дворце Юйсю, где жила императрица, уже собрались все наложницы, пустовало лишь место Бай Юань. Суфэй искоса взглянула на сидевшую позади госпожу Цзян и усмехнулась:

— Слышала, государь снял арест с Бай гуйфэй?

— Да, — спокойно ответила императрица, восседавшая на почётном месте.

Едва она закончила, наложница Хуэй фыркнула:

— Бай гуйфэй совсем потеряла всякий стыд. Государь отменил наказание, а она даже не соизволила прийти с поклоном. Да и государь хорош: приказал сидеть под арестом, а сам, говорят, за эти полмесяца семь или восемь раз заглядывал во дворец Юйфу.

Госпожа Цзян так сжала платок, что тот чуть не порвался. Она-то надеялась, что император хотя бы символически её утешит, но в итоге получила лишь несколько украшений, а в ранге не повысилась. Одежду с неё сорвали зря, и теперь ей придётся жить на эти крохи.

Она не сдержалась:

— Раньше я слышала, что у гуйфэй скверный характер, но сегодня убедилась в этом лично. Кажется, государь стал баловать её ещё больше...

— Пользуется милостью государя и ведёт себя как хочет. Посмотрим, сколько ещё она продержится, — наложница Хуэй не могла отвести глаз от пустующего места, которое ужасно её раздражало.

Суфэй тихо рассмеялась:

— Ты бы тоже хотела так себя вести, да только у тебя нет такой опоры. Она — дочь генерала, сразу получила высокий ранг, а потом стала гуйфэй, даже не имея детей. А ты, сестрица Хуэй, пришла из дома князя, десять лет во дворце, а так и осталась в ранге пинь.

Наложница Хуэй разозлилась именно поэтому. Пусть у неё нет сына, но она хотя бы родила государю принцессу. Три года назад она думала, что станет фэй, но Бай Юань вклинилась и заняла её место. Высота, к которой другие стремятся полжизни, для неё была лишь стартовой точкой. Как тут не затаить обиду?

— Ну и что? В конце концов, у неё всё равно нет детей.

Бай Юань хоть и вела себя дерзко, но открыто с ней почти никто не ссорился. Во-первых, из-за слабого здоровья и отсутствия детей, а во-вторых — из-за знатного рода и благосклонности императора. Кому охота наживать врага без всякой выгоды? Только этой бестолковой Хуэй.

Суфэй не согласилась:

— Детей нет, но раз государь её любит, рано или поздно будут.

Даже если гуйфэй не сможет родить сама, император, если захочет, отдаст ей чужого ребёнка. После этих слов в зале воцарилась тишина. Сидевшая в центре госпожа Сюэ напряглась и невольно коснулась своего живота.

— Говорить-то легко, но ведь не родная кровь, чужое. Думаю, раз государь так к ней привязан, она рано или поздно родит своего.

Новая наложница Ли кивнула:

— Выносить ребёнка — это десять месяцев мучений, риск жизнью... Если можно добиться всего одной лишь милостью государя, то нам и стараться не стоит.

Пока они перешёптывались, в зал с недовольным лицом вошла Бай Юань. Она слышала их слова, но не собиралась отвечать. Однако, если она не хочет ссориться, найдутся те, кто сам напросится.

Наложница Хуэй, увидев её, язвительно заметила:

— Государь так добр. Гуйфэй так обошлась с госпожой Цзян, а её всего лишь на месяц заточили. И месяца не прошло, а она уже на свободе. Какое счастье.

Бай Юань, не меняя направления, подошла к ней и отвесила звонкую пощечину.

Хлесткий звук эхом разнёсся по залу. Наложница Хуэй отшатнулась, на её бледной щеке проступили пять красных пальцев, а причёска растрепалась. Наложницы замерли, прикрыв рты руками.

Бай Юань, глядя на неё сверху вниз, усмехнулась:

— Знаешь, что мне везёт, так зачем же так настойчиво лезть на рожон?

Она наклонилась к самому уху Хуэй:

— Я слышала, твоя младшая сестра участвует в нынешнем отборе. Говорят, настоящая красавица. Как думаешь, если я прикажу напоить её отваром с сафлором, на сколько времени государь меня заточит?

— Ты... ты не посмеешь! — наложница Хуэй в ужасе вскинула голову.

Остальные наложницы были в шоке от услышанного. Раньше Бай Юань тоже была дерзкой, но максимум — язвила. Что с ней стало за полмесяца? Теперь она бьёт людей и говорит такие страшные вещи.

Наложница Хуэй, задыхаясь от ярости, прошептала:

— Гуйфэй, как ты можешь быть такой жестокой? Я ведь просто сказала пару слов. Моя сестра здесь ни при чём!

Бай Юань с презрением окинула её взглядом:

— Ты просто не стоишь того...

Затем она слегка поклонилась императрице и, не дожидаясь приглашения, села на своё место. Наложница Хуэй хотела что-то добавить, но императрица с силой ударила по столу:

— Довольно!

На её лице отразилось гнев:

— Гуйфэй, ты молода, но как можно не следить за языком? Что за манеры!

Затем она повернулась к наложнице Хуэй, смягчив тон:

— Хуэй, гуйфэй ещё юна и недавно во дворце. Она просто сболтнула лишнее, не принимай близко к сердцу. Не стоит из-за этого портить отношения между сёстрами.

Хуэй стало только обиднее. И императрица, и Суфэй — все выгораживают гуйфэй. Неужели только потому, что у той знатный род и нет детей? Она со слезами на глазах опустила на колени:

— Императрица, как можно оставить это без внимания? Сегодня она угрожает, завтра — перейдёт к действиям. Разве в гареме больше нет правил? Умоляю, восстановите справедливость!

Императрица молчала, Бай Юань лениво попивала чай, а остальные боялись и слова вымолвить. Спустя мгновение императрица вздохнула:

— Хуэй, должно быть, устала. Чжии.

— Я здесь, госпожа.

— Проводи Хуэй, пусть отдохнёт.

— Слушаюсь.

Чжии помогла Хуэй подняться. Та вся дрожала, но возразить императрице не посмела и поплелась следом. Лишь выйдя из дворца, Чжии тихо сказала:

— Не вините императрицу. Гуйфэй пользуется большой милостью, а генерал Бай одержал победу и скоро вернётся. Сейчас такое время, что императрица ничего не может поделать.

— Государь совсем не вмешивается?

— Ах, императрица уже пыталась говорить с ним, но государь... Пока гуйфэй или её семья не совершат тяжкого преступления, никто не сможет ей навредить.

Хуэй замолчала, но её взгляд стал лишь мрачнее.

В зале снова стало тихо. Императрица с заботой посмотрела на Бай Юань:

— Гуйфэй, ты долго отдыхала, как твоё самочувствие?

— Пойдёт.

Императрица ласково улынулась:

— Ты ещё молода, поправляйся потихоньку. Государь так тебя любит, никого во дворце он так не жалует. Не подведи его, постарайся принести ему наследника.

— Понятно, — равнодушно ответила Бай Юань.

Императрица не обратила внимания на её тон и отставила чашку:

— Время позднее, все свободны.

Когда наложницы разошлись, императрица велела служанке:

— Завтра день рождения вдовствующей императрицы, всё готово к пиру?

— Всё устроено, госпожа.

Бай Юань, едва вышла из дворца, была перехвачена Суфэй:

— Госпожа гуйфэй.

Бай Юань обернулась:

— Что-то нужно?

Суфэй прикрыла рот рукой, улыбаясь:

— Ничего, просто давно не виделись, хотела поболтать.

Бай Юань не ответила и пошла дальше. Суфэй последовала за ней:

— Государь так вас любит, другие наложницы просто сгорают от зависти. Не думала, что императрица сегодня так вас защитит. Многие будут злиться. Злость — это полбеды, страшно, когда рождается жгучая ненависть.

Бай Юань резко остановилась и пронзила Суфэй взглядом:

— Не думай, что я не вижу, как ты пытаешься поссорить меня с императрицей. Хочешь, чтобы мы дрались, а ты смотрела со стороны? Не выйдет. Кто посмеет мне завидовать, с тем я сама разберусь, а государь всё равно будет на моей стороне.

Суфэй остолбенела, про себя закатив глаза.

Когда Бай Юань ушла, Суфэй сказала своей служанке:

— Знала, что она глупа, но не думала, что настолько. Неудивительно, что государь так её балует.

Служанка поддакнула:

— Чем выше взлетишь, тем больше падать. Не стоит тратить на неё силы, главное — императрица и наследный принц.

Суфэй вздохнула:

— Императрица сейчас ведёт себя безупречно, я никак не могу найти повод. Что там с принцем?

Служанка покачала головой:

— После событий трёхлетней давности с семьёй Ци принц стал осторожен. Восточный дворец как крепость, мы ничего не можем разузнать.

— Ищи дальше. Государь ещё молод, у нас будет время и возможности.

Тем временем Вань Юэ, глядя на разгневанную Бай Юань, попыталась её успокоить:

— Госпожа, в гареме всегда так. Если вы будете из-за каждого пустяка злиться, пострадает ваше здоровье.

— Да плевать мне на этих несчастных женщин. Я злюсь на императора-самодура. Раз уж он меня так любит, мог бы избавить от этих утренних поклонов. Каждый день вставать в такую рань — кто это выдержит? Завтра скажу, что приболела.

Они все — запертые в клетке женщины. Даже императрица, у которой есть власть, ограничивается лишь этим клочком земли. Пока они не лезут к ней, Бай Юань и пальцем не пошевелит.

Вань Юэ, испугавшись её слов, огляделась по сторонам:

— Госпожа, вы стали говорить что угодно и делать что угодно. Я вся вспотела, когда вы так дерзко вели себя у императрицы. Если государь узнает, вас снова накажут.

— А когда ещё показывать характер, если не сейчас? Когда государь разлюбит или когда семья генерала падёт? Пойми, если государь захочет тебя наказать, никакая добродетель не спасёт. А если не захочет — даже моё дерзкое поведение ему будет нипочём.

Чем больше она будет вести себя вызывающе, тем спокойнее будут чувствовать себя император и обитатели гарема.

— Но госпожа...

Бай Юань знала, что Вань Юэ печётся о ней, но постоянные нравоучения утомляли. Она подняла руку, прерывая её:

— Вань Юэ, запомни: всё это — мелочи. Моё будущее и будущее семьи генерала — вот что важно. Пока я в силе, вы и ваши семьи тоже будете в порядке. Твоя задача — помогать мне и напоминать о важном, а не уговаривать меня быть покорной.

Вань Юэ посмотрела ей в глаза и прикусила губу. Она всегда думала, что делает как лучше, но нужно ли это госпоже? Госпожа права: она смотрит на правила, а госпожа — на будущее. Поняв это, она поклонилась:

— Госпожа, я больше не буду вам мешать. Буду следить за порядком во дворце Юйфу.

— Вставай.

Бай Юань подняла её и добавила:

— Эта Шэнь Сюньэр подслана государем, но связана и с императрицей. Предупреди Тинсюэ и Сяоци, чтобы не разболтали лишнего.

— Слушаюсь. Нужно следить за ней?

— Пока нет.

Они неспешно возвращались назад. Подойдя к дворцу, они увидели двух человек — взрослого и ребёнка. Четвёртый принц, заметив их, быстро подошёл и поклонился:

— Приветствую гуйфэй. Желаю вам мира и здоровья.

Бай Юань слегка кивнула:

— Четвёртый принц, встань.

— Благодарю.

Принцу было восемь лет, но держался он достойнее многих взрослых. Он стоял, опустив глаза:

— Несколько дней назад я слышал от отца, что кто-то вас обидел, и вы плохо себя чувствовали. Я всё хотел навестить вас, но не мог. Как ваше здоровье?

Бай Юань всмотрелась в него:

— Я всего лишь сидела под арестом, а теперь меня выпустили.

Принц не нашёлся, что ответить. Я даю тебе шанс, а ты его не просто не используешь, а ещё и разрушаешь. Он жалобно посмотрел на неё:

— Тогда... можно мне как-нибудь зайти к вам, чтобы навестить?

<http://bllate.org/book/22223/2319016>